

Глава 161. Уважаемая третья барышня

Перевод: Sv_L

.

Нин Циншань вернулась в поместье герцога-защитника утром следующего дня. Это вызвало сенсацию, потому что третий принц приехал в поместье герцога-защитника, чтобы навестить ее.

Нин Циншань всегда пользовалась хорошей репутацией среди благородных дам столицы. Все знатные семьи хвалили ее, когда речь заходила о юной девушке, отличавшейся послушанием и почтительностью. Более того, хотя она и молилась в монастыре, но иногда писала стихи, так что она была также знаменита своим талантом.

Хотя она была всего лишь приемной дочерью герцога-защитника, она пользовалась более хорошей репутацией, чем дочери, рожденные от жен герцога-защитника. Кроме того, третий принц и благородная супруга Йа уделяли ей особое внимание, поэтому мало кто из юных леди знатных семей мог быть так знаменит, как она.

В своей прошлой жизни Нин Сюэянь не имела никакой связи с Нин Циншань, поэтому она мало что знала о ней. Она знала только, что горничные и остальные слуги очень уважают третью юную леди. Но после того, что случилось вчера, Нин Сюэянь убедилась, что ей следует быть более осторожной с Нин Циншань.

Ее правая рука была забинтована горничной, а затем она надела свою одежду. Она не стала сильно затягиваться бинтом, так что это не выглядело очевидным. Сегодня была ее первая встреча с Нин Циншань, поэтому она не хотела привлекать ее внимание. Не дотрагиваясь до ее руки, никто бы не обнаружил, что был бинт под ее рукавом.

После того, как Лан Нин причесала ее и надела ей украшения для волос, Нин Сюэянь пошла с ней в Сад Счастливой Удачи. Говорили, что третий принц прибыл ранним утром, и что-то случилось с Нин Хуайюанем. Нин Сюэянь считала, что ее третья сестра отнюдь не была обычной.

Прежде чем они успели войти в Сад Счастливой Удачи, из главной комнаты донесся взрыв смеха.

Теперь Нин Сюэянь была частым гостем в Саду Счастливой Удачи, поэтому горничная не докладывала вдовствующей герцогине, а сразу впустила ее.

В тот момент, когда девушка подняла занавес, она увидела красивую девушку, раскованно сидящую рядом с мадам вдовой. Третья юная леди выглядела великолепно в роскошном зеленом платье, которое подчеркивало ее светлую кожу. На ее лице появился розовый

румянец, а в прекрасных глазах – тень улыбки. Золотая подвеска ее заколки совсем не дрожала, и она выглядела изящной и благопристойной.

Она была не менее красива, чем Нин Юлин, знаменитая юная леди в столице, и по сравнению с этой высокомерной девушкой выглядела более элегантной и великодушной.

Редко можно было встретить такую достойную девушку из благородной семьи, как она!

Нин Циншань разговаривала с мадам вдовой и время от времени заставляла ее смеяться. Тем временем она слегка опустила голову и изредка перебрасывалась парой слов с третьим принцем. Очевидно, она никого не игнорировала и не была слишком льстивой. Прошло уже три года с тех пор, как она покинула поместье, и теперь она была более общительной.

Услышав, как кто-то приподнял занавеску, она с улыбкой повернула голову. Она была удивлена, когда увидела, что вошедшая девушка тоже смотрит на нее. У этой девушки были нефритовые глаза, длинные и черные ресницы, и в ее прекрасных глазах был холодный и острый блеск. Она посмотрела дальше и обнаружила, что девушка перед ней была хрупкой красавицей, хотя она еще не полностью развилась, а ее лицо и губы были слишком бледными.

Это не вредило ее изысканному лицу, а делало ее более нежной и трогательной! По ее глазам можно было понять, что она очень сообразительна. Можно было предвидеть, какой красивой она станет, когда вырастет!

– Как она красива! – Нин Циншань посмотрела на Нин Сюэянь с мягкой улыбкой и спокойно спросила: – Бабушка, а кто эта сестра?

Наблюдая, как она входит, Нин Хуайюань, который сидел в стороне, почувствовал себя немного неловко.

– Это твоя пятая сестра. Как и ты, она много лет прожила отшельницей в Ярком Морозном Саду и редко показывалась на людях, так что это не удивительно, что ты ее не знаешь. Когда ты уехала, ей было всего около одиннадцати лет, – с улыбкой представила ее вдовствующая герцогиня. – Сюэянь, подойди сюда и поприветствуй свою третью сестру.

– Приветствую тебя, третья сестра! – Нин Сюэянь перевела взгляд с Нин Циншань на ее горничную, стоявшую рядом с ней, и затем ее глаза заискрились смехом. Судьба снова свела их вместе! Это напомнило ей о том, что произошло несколько дней назад в ювелирном магазине.

Нин Циншань встала и подошла вплотную к Нин Сюэянь. Она взяла ее за руки с искренней улыбкой и смерила ее взглядом.

– О, ты же пятая сестра! Ты прекрасна, как фея! Ты так похожа на маму. С ней все в порядке?

Она уже поправилась? Она все еще принимает свое лекарство? Я привезла с собой редкие лекарства. Пожалуйста, отдай их маме позже.

Каждое ее движение выражало искреннюю привязанность, и она выглядела невероятно нежной и грациозной. С любой точки зрения она была совершенством.

«Отдать лекарства маме?» – усмехнулся Нин Сюэянь. Она знала, что Нин Циншань сделала это, чтобы заставить всех думать, что она была почтительной дочерью.

Девушка подавила в себе желание отдернуть руки. Ее лицо стало еще холоднее, а в глазах застыла печаль.

– Третья сестра, спасибо тебе за твои лекарства! Но маме они больше не нужны, – сказала она.

– Вот как? Что случилось? – спросила Нин Циншань хриплым голосом, и ее улыбка исчезла.

– Третья сестра, ты молилась в монастыре, так что, может быть, никто в поместье не рассказал тебе об этой новости. Мама... умерла, – сказала Нин Сюэянь тихим голосом, и она была на грани слез.

Нин Циншань была названной дочерью мадам Минг. Нин Сюэянь не верила, что она не знала о смерти мадам Минг, потому что поместье герцога-защитника определенно послало бы слугу, чтобы сообщить ей об этом. Нин Сюэянь расспросила слуг, и ей сказали, что так называемый женский монастырь находится недалеко от восточных ворот столицы. Он был маленьким, но многие люди приходили туда каждый день, чтобы поклониться.

Говорили, что первая принцесса предыдущей династии сбрила волосы и стала там монахиней. Казалось, что Бодхисаттва, помещенный в монастырь, был очень эффективен, поэтому, если благородные дамы хотели загадать желание перед Бодхисаттвой, они определенно пошли бы в этот монастырь.

Иначе не было бы так много людей, которые знали бы, что Нин Циншань талантлива.

Девушка, которую недавно сопровождала высокомерная служанка, и которую встретила Нин Сюэянь в ювелирном магазине, была не кем иным, как отшельницей Нин Циншань. Горничная, которая ссорилась с нею за нефритовую шпильку для волос, сейчас стояла позади Нин Циншань.

– Третья юная леди, почему ты не приняла человека, которого герцог послал сообщить тебе о кончине мадам Минг? – Мадам вдова посмотрела на Нин Циншань с улыбкой, как будто она задала этот вопрос случайно.

Если никто в поместье не послал слуг, чтобы сообщить Нин Циншань о новостях, поместье

герцога-защитника должно быть обвинено в небрежности.

Нин Циншань знала, что имела в виду вдовствующая герцогиня, поэтому немедленно объяснила:

– Бабушка, моя практика в этот момент достигла самой критической стадии, поэтому я бы не встречалась ни с какими посетителями. Поскольку никто больше не упоминал об этом, я не думала, что слуга скажет мне что-то особенное, и не спрашивала об этом позже. – Ее лицо слегка побледнело, а глаза покраснели. Она посмотрела на мадам вдову и продолжила: – Если бы я знала, что мама умерла, я бы сразу вернулась, чтобы увидеть ее в последний раз, даже если бы нарушила свое обещание Бодхисаттве.

Она вытерла уголки глаз и выглядела очень грустной. Она намеренно повернулась боком к третьему принцу, чтобы он мог видеть, как она несчастна.

– Мадам вдова, третья юная леди говорит правду. Я тоже послал туда своего слугу, но настоятельница монастыря сказала ему, что третья юная леди тогда никого не принимала, – Видя, как горько плачет перед ним красавица, третий принц, Ао Минью, не мог не замолвить за нее словечко.

– Да ладно тебе! Не плачь! Мы должны быть счастливы видеть, что третья юная леди вернулась. Пятая юная леди, не делай всех несчастными, упоминая эти грустные события. – Мадам вдова была смущена тем, что третий принц объяснил ей внутренние дела поместья герцога-защитника, поэтому она начала обвинять Нин Сюэянь.

Будучи отчитанной без всякой на то причины, Нин Сюэянь опечалилась. Она посмотрела на мадам вдову, а затем на Нин Циншань в замешательстве, посмотрела так, как будто только что поняла, что бабушка обвиняет ее в том, что она сообщила сестре о смерти их матери. Ее глаза покраснели.

– Бабушка, поскольку третья сестра спрашивала меня о маме, я, конечно, должна была ей сказать. Как мы можем заставить ее быть непочтительной к маме все это время, и ничего не делать?

Глядя в покрасневшие от слез глаза Нин Сюэянь, мадам вдова вдруг поняла, что то, как Нин Циншань одевалась, было слишком неприлично. Она оделась так пышно, чтобы показать, что придает большое значение сегодняшнему собранию, и вместо того, чтобы возжигать ладан и молиться за мадам Минг, она смеялась и шутила с другими, одетая в великолепное платье. Это было верхом непочтительности!

Старуха была сильно разочарована. Ей следовало бы рассказать третьей внучке о смерти мадам Минг, как только она вошла в поместье, и позволить ей сначала поклониться мадам Минг. И обязательно переодеться, соблюдая траур, прежде чем идти сюда.

Увидев, что вдовствующая герцогиня вдруг замолчала, тетка Цинь, стоявшая позади нее, поспешно сказала:

– Пятая юная леди, вы правы. Мадам вдова собиралась рассказать об этом третьей юной леди, но на радостях забыла об этом, как только заговорила с ней. Третья юная леди, вы хотите помолиться за вторую мадам сейчас?

Нин Циншань была удивлена тем, что Нин Сюэянь посмела обвинить ее перед лицом вдовствующей герцогини и третьего принца. Она была сильно раздражена. Но тетка Цинь, старая служанка мадам вдовы, намекнула ей на необходимость поклониться мадам Минг, что означало, что она косвенно обвиняла ее в грубости. Хотя вдовствующая герцогиня ничего не сказала, она не остановила тетку Цинь. Очевидно, тетка Цинь сказала то, что думала мадам вдова.

– Конечно. Это я должна быть виновата. Бабушка, я прямо сейчас переоденусь и буду поклоняться маме с пятой сестрой. Я недостойная дочь, потому что не видела маму в последний раз. Если мама простит меня, я хотела бы сто раз переписать Священное Писание в ее траурном зале, – нежно сказала Нин Циншань, каждый ее жест был полон любви.

Она выглядела такой искренней, что посторонний подумал бы, что она родная дочь мадам Минг!

Нин Сюэянь знала, что она притворяется, но была поражена ее актерским мастерством.

– Иди и переоденься. Возвращайся после поклонения своей маме. Давай поговорим о копировании Писания позже. Просто поужинай со мной сегодня. Я не видела тебя уже несколько лет и хочу проводить с тобой больше времени. – Мадам вдова похлопала Нин Циншань по руке и посмотрела на нее с удовлетворением, улыбка на ее лице стала более нежной.

– Слушаюсь, бабушка, – почтительно ответила Нин Циншань. Затем она повернулась к третьему принцу и тихо сказала: – Ваше Высочество, пожалуйста, подождите здесь минуту. Сначала я помолюсь за маму. Потом я вернусь после того, как переоденусь. Пожалуйста, расскажите мне о своей матери, благородной супруге Йа, позже. Со мной она хорошо обращалась, и я очень скучала по ней, пока жила в монастыре.

Нин Сюэянь почти аплодировала ее блестящему выступлению.

Нин Циншань была нежна, когда она говорила, и она выглядела достойной. Кроме того, то, о чем она просила, касалось благородной супруги Йа, так что третий принц не уйдет, пока она не вернется из траурного зала.

Нин Циншань намекнула, что она была сосредоточена на молитве в монастыре, поэтому она не знала, что происходит дома, но теперь, когда речь зашла о благородной супруге Йа, она,

казалось, много знала о ней. Несколько лет назад, когда она только пришла в монастырь, благородная супруга Йа была всего лишь обычной наложницей императора. Поскольку продвижение в супруги не будет объявлено публично, как Нин Циншань может знать об этом так точно?

– Не беспокойся, третья юная леди. Мама тоже очень по тебе скучает, и я должен узнать, как ты жила все эти годы, прежде чем отчитываться перед ней, – сказал третий принц с улыбкой на красивом лице. Затем он перевел свой пристальный взгляд с Нин Циншань на Нин Сюэянь.

Каждый раз, когда он видел эту девушку, он был поражен ее красотой.

Сегодня он приехал сюда ради Нин Циншань, но почему-то, увидев прекрасное лицо Нин Сюэянь, он не почувствовал себя таким счастливым, как представлял. Он продолжал переводить свой пристальный взгляд между Нин Циншань и Нин Сюэянь, и, наконец, нахмурившись, он сосредоточился на Нин Сюэянь...

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/719758>